

МАТЕМАТИКА

С. Г. КРЕЙН и Б. Я. ЛЕВИН

**О СИЛЬНОЙ ПРЕДСТАВИМОСТИ ФУНКЦИЙ СИНГУЛЯРНЫМИ
ИНТЕГРАЛАМИ**

(Представлено академиком М. А. Лаврентьевым 30 I 1948)

Мы будем называть функцию $f(x)$ сильно представимой сингулярным интегралом с ядром $\varphi_n(x, t)$ в точке x , если

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int_a^b \varphi_n(x, t) |f(t) - f(x)| dt = 0. \quad (1)$$

Точки Лебега при этом будут точками сильной представимости функций сингулярным интегралом с ядром Стеклова, которое равно $1/2h$ на сегменте $[x - h, x + h]$ и 0 вне его.

В этой заметке мы решаем следующую проблему:

Дано однопараметрическое семейство неотрицательных ядер $\theta_\tau(x, t)$ ($\tau \leq 1$); каковы необходимые и достаточные условия, которым должна удовлетворять последовательность $\varphi_n(x, t)$, чтобы (1) было выполнено во всех точках x , где

$$\lim_{\tau \rightarrow 0} \int_a^b \theta_\tau(x, t) |f(t) - f(x)| dt = 0. \quad (2)$$

Для конкретных ядер задачи подобного типа решались Харшиладзе (1). В общем виде эта проблема сформулирована в статье Б. И. Коренблюма (2).

В том случае, когда $\theta_\tau(x, t) = 1/2\tau$ на сегменте $[x - \tau, x + \tau]$ и нулю вне его, точки, в которых выполнено (2), суть точки Лебега, и из наших результатов следуют результаты Лебега (3), Д. Фаддеева (4) и Б. И. Коренблюма (2) о представимости сингулярными интегралами в точках Лебега функций классов M , L^1 , L^p .

Методы, которыми мы решаем эту проблему для различных классов функций, являются дальнейшим развитием общих методов, изложенных нами в заметке (5), с той особенностью, что здесь нам приходится опираться на некоторые результаты теории конусов в пространстве Банаха, принадлежащие М. Г. Крейну (6).

1. Пусть в банаховом пространстве E задан конус K , т. е. множество элементов, обладающее свойствами:

1 а. Если $f \in K$ ($f \neq \theta$), то $-f \notin K$.

1 б. $\lambda f + \mu g \in K$, если $f \in K$, $g \in K$ и $\lambda, \mu \geq 0$.

Условимся писать $f \geq g$, если $f - g \in K$. Следуя М. Г. Крейну, назовем конус острым, если выполнено условие:

1 с. $\|f\| \leq \|g\|$, если $\theta \leq f \leq g$.

Функционал $\varphi(f)$, заданный на пространстве E , назовем позитивным, если $\varphi(f) \geq 0$ при $f \geq \theta$.

Мы скажем, что функционал $\varphi(f)$ ограничен на конусе K , если $|\varphi(f)| \leq C \|f\|$ при $f \geq \theta$. Наконец, введем

Определение 1. Позитивный функционал $\Phi(f)$ назовем мажорантой функционала $\varphi(f)$, если

$$|\varphi(f)| \leq \Phi(f) \text{ при } f \geq \theta.$$

В дальнейшем мы опираемся на следующую лемму.

Лемма. Для того чтобы аддитивный однородный функционал $\varphi(f)$ был ограничен на остром конусе K , необходимо и достаточно, чтобы для него существовала мажоранта $\Phi(f)$, являющаяся линейным функционалом в пространстве E .

Мажоранта $\Phi(f)$ может быть выбрана так, что

$$\|\Phi\| \leq 2 \sup_{f \in K} \frac{|\varphi(f)|}{\|f\|}.$$

Если $\varphi(f)$ позитивен, то существует мажоранта такая, что

$$\|\Phi\| = \sup_{f \in K} \frac{\varphi(f)}{\|f\|}.$$

Доказательство этой леммы, которое проводится с помощью теоремы о существовании позитивного функционала, было в своей главной части указано нам М. Г. Крейном.

Всюду в дальнейшем мы предполагаем, что конус K и норма пространства E , кроме свойств 1 а, б, с, обладают еще такими свойствами:

2 а. Для каждого элемента $f \in E$ найдется элемент $|f|$ такой, что $-|f| \leq f \leq |f|$, причем $|f| \leq g$, если g удовлетворяет неравенствам $-g \leq f \leq g$.

2 б. $\||f|\| = \|f\|$ *.

При выполнении условий 2 а, б имеет место утверждение:

а) Всякий аддитивный однородный функционал $\varphi(f)$, ограниченный на конусе, является линейным.

2. Пусть в пространстве E задано семейство ограниченных линейных операторов P_ε ($0 < \varepsilon \leq 1$), обладающее свойствами: 1) оператор P_ε отображает пространство E на замкнутое подпространство E_ε ; 2) $|P_\varepsilon f| \leq |f|$; 3) $f = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} P_\varepsilon f$ при любом $f \in E$.

Обозначим $f_\varepsilon = P_\varepsilon f$. Из условий 1 с, 2 б и свойства 2) оператора P_ε следует

$$\|f_\varepsilon\| = \||f_\varepsilon|\| < \||f|\| \leq \|f\|, \text{ т. е. } \|P_\varepsilon\| \leq 1.$$

Определение 2. Однопараметрическое семейство позитивных линейных функционалов $\theta_\tau(f)$ на пространстве E , слабо непрерывное по параметру τ на полуинтервале $0 < \tau \leq 1$, назовем сильно сингулярным относительно семейства операторов P_ε , если выполнено условие

$$S) \quad \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \theta_\varepsilon(|f_\varepsilon|) = 0$$

при любом $f \in E$ и $\varepsilon > 0$.

* Ср. В. Канторович (?).

В силу позитивности функционалов θ_ε и определения элемента $|f|$ имеем $|\theta_\varepsilon(f)| \leq \theta_\varepsilon(|f|)$, а следовательно, из условия S следует

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \theta_\varepsilon(f_\varepsilon) = 0.$$

Таким образом, из сильной сингулярности семейства θ_ε следует его сингулярность в смысле нашей заметки ⁽⁵⁾.

Обозначим через H_0 линейное подмножество пространства E , состоящее из тех элементов $h \in E$, для которых $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \theta_\varepsilon(|h|) = 0$.

Из условия S следует, что $E_\varepsilon \subset H_0$ при всяком $\varepsilon > 0$.

О п р е д е л е н и е. Аддитивный однородный функционал $\varphi(h)$, определенный на множестве H_0 , назовем допустимым, если он удовлетворяет двум условиям: 1) $\varphi(h)$ является ограниченным функционалом на каждом подпространстве E_ε , т. е. $|\varphi(h_\varepsilon)| \leq C_\varepsilon \|h_\varepsilon\|$; 2) $\varphi(h) = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \varphi(h_\varepsilon)$ ($h \in H_0$).

П о с т а н о в к а з а д а ч и. Требуется найти необходимые и достаточные условия того, чтобы последовательность допустимых функционалов $\varphi_n(h)$ слабо сходилась к нулю на множестве H_0 , т. е. чтобы из

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \theta_\varepsilon(|h|) = 0$$

следовало бы

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \varphi_n(h) = 0. \quad (3)$$

Заметим, что так как вместе с элементом h множеству H_0 принадлежит и элемент $|h|$, то из выполнения (3) для любого элемента H_0 будет также следовать, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \varphi_n(|h|) = 0$.

Для того чтобы решить поставленную задачу, мы введем в линейное множество H_0 новую норму соотношением

$$\|h\|_0 = \|h\| + \max \theta_\varepsilon(|h|).$$

При норме $\|h\|_0$ множество H_0 будет полным нормированным пространством.

Л е м м а 1. *Всякий допустимый функционал на H_0 является ограниченным по норме H_0 , и наоборот, всякий линейный в H_0 функционал является допустимым.*

Отсюда получаем:

Т е о р е м а 1. *Для того чтобы последовательность допустимых функционалов $\varphi_n(h)$ на H_0 слабо сходилась к нулю, т. е. удовлетворяла бы условию (3), необходимо и достаточно, чтобы*

а) $\lim_{n \rightarrow \infty} \varphi_n(h_\varepsilon) = 0$ при любом $h \in H$ и $\varepsilon > 0$;

б) $\varphi_n(h)$ являются линейными функционалами на пространстве H_0 , т. е. $\varphi_n \in \overline{H_0}$;

в) $\varphi_n(h)$ равномерно ограничены по норме, т. е. $\|\varphi_n\| \leq M$ при $n = 1, 2, \dots$.

3. Так же как в заметке ⁽⁵⁾, в H_0 можно ввести норму

$$\|h\|_n = \|h\| + \max |\theta_\varepsilon(h)|.$$

Как мы выяснили в ⁽⁵⁾, общий вид функционала, линейного относительно этой нормы, будет

$$\Phi(h) = \chi(h) + \int_0^1 \theta_\tau(h) d\sigma(\tau), \quad (4)$$

где $\chi(h)$ — линейный функционал из $\bar{E}$, а $\sigma(\tau)$ — функция ограниченной вариации, причем норма Φ

$$\|\Phi\|_u = \max(\|\chi\|, \text{var } \sigma). \quad (5)$$

Очевидно, что при $h \in H_0$

$$\|h\|_u \leq \|h\|_0.$$

Отсюда следует, что функционал $\Phi(h)$ вида (4) будет линейным в пространстве H_0 с нормой $\|h\|_0$.

Назовем конусом K_0 в пространстве H_0 пересечение конуса K пространства E с H_0 . Нетрудно проверить, что этот конус обладает всеми свойствами 1 а, б, с и 2 а, б относительно нормы $\|h\|_0$.

Кроме того, очевидно:

$$\|h\|_u = \|h\|_0 \text{ при } h \in K_0. \quad (6)$$

Из этих замечаний следует

Теорема 2. Для того чтобы аддитивный однородный функционал $\varphi(h)$ в пространстве H_0 был линейным, необходимо и достаточно, чтобы он имел мажоранту $\Phi(h)$ вида (4).

Если обозначить $M(\varphi) = \min(\max(\|\chi\|, \text{var } \sigma))$, где минимум берется по всевозможным мажорантам вида (4), то справедливо неравенство

$$\|\varphi\|_0 \leq 2M(\varphi).$$

Если $\varphi(h)$ позитивный функционал, то

$$\|\varphi\|_0 = M(\varphi).$$

Мы ограничимся доказательством первого утверждения. Если функционал $\varphi(h)$ линеен, то он ограничен на конусе K_0 по норме $\|h\|_0$, а значит, в силу (6), и по норме $\|h\|_u$.

Так как конус K_0 по норме $\|h\|_u$ будет острый, то, согласно лемме, функционал $\varphi(h)$ будет иметь мажоранту $\Phi(h)$, ограниченную по норме $\|h\|_u$, т. е. вида (4). Необходимость доказана.

Если функционал $\varphi(h)$ имеет мажоранту $\Phi(h)$ вида (4), то он ограничен на конусе по норме $\|h\|_0$, поскольку ограничен функционал $\Phi(h)$, а тогда, в силу утверждения α), он будет линейным. Достаточность доказана.

4. Приложения наших теорем мы предполагаем изложить в более подробной статье. Укажем здесь только, что в случае, когда за пространство E взято пространство L^p ($p \geq 1$), а операция P_ε и функционалы θ_τ определены так же, как в нашей заметке (5), из теорем 1 и 2 непосредственно следуют теоремы, эквивалентные теоремам Д. Фаддеева (4) и Б. Коренблюма (2), устанавливающие необходимые и достаточные условия для представимости функций класса L^p ($p \geq 1$) сингулярными интегралами в точках Лебега.

Считаем своим приятным долгом выразить благодарность М. Г. Крейну за советы и указания.

Поступило
29 I 1948

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ И. Харшиладзе, Уч. зап. ЛГУ (1939). ² Б. Коренблюм, ДАН, 58, № 6 (1947). ³ H. Lebesgue, Ann. de Toulouse, sér. 3, 1 (1909). ⁴ Д. Фаддеев, Мат. сб., нов. сер., 1, в. 3 (1936). ⁵ С. Крейн и Б. Левин, ДАН, 60, № 1 (1948). ⁶ М. Крейн, ДАН, 28, № 4 (1940). ⁷ В. Канторович, Мат. сб., 4 (46): 2 (1938).